

ПЛЕЙЛИСТ:

1. Dusk till Dawn — Zayn feat. Sia
2. Whenever — Kris Kross Amsterdam & The Boy Next Door
(Ft. Conor Maynard)
3. Ugly Heart — G.R.L.
4. Flashlight — Jessie J
5. Everglow — Coldplay
6. Graveyard — Halsey
7. I Like Me Better — Lauv
8. Back To You — Selena Gomez
9. Waves — Dean Lewis
10. Bad Liar — Imagine Dragons
11. Somebody to Die For — Hurts
12. How Will I Know — Sam Smith
13. Happiness is a butterfly — Lana Del Rey
14. Bloodstream — Conor Byrne
15. Blank Space (Taylor Swift Cover) — Our Last Night
16. Famous — Big Time Rush
17. You & Me — James TW
18. Breathtaker — David Fanning
19. dna — LANY

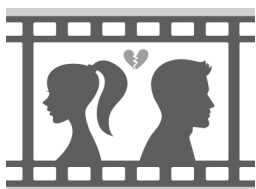
20. No One Knows Us — BANNERS feat. Carly Paige
21. a thousand years — Christina Perri
22. Creep — Dave Winkle
23. California Dreamin' — The Beach Boys
24. Hollywood — Daniel Powter
25. Will i always feel this way? — instant crush
26. Feel — Robbie Williams
27. Texas Sun — Khruangbin, Leon Bridges

ГЛАВА

1

— Хейли, ну наконец-то! Чуть не опоздала на собственную свадьбу.

Первое, что мне захотелось сделать, увидев улыбающееся лицо моего агента, — как следует врезать по нему. Перелет из Техаса в Лос-Анджелес занял четыре часа, и вот она я, жадно глотающая прохладный кондиционированный воздух, протискиваюсь в узкие двери офиса Фрэнка со своими двумя чемоданами.

— Фрэнк, это плохая идея. Воображаемый роман с самым отъявленным засранцем Америки просто испортит мне репутацию!

— Детка, не стоит...

— Неужели рекламщики не понимают, насколько это провально? Целый год играть в любовь с Эйденом Бакли... Лучше сразу пристрели меня!

Фрэнк сжал пальцами переносицу и покачал головой. Высокое кресло за его спиной внезапно повернулось, и я увидела ухмыляющееся лицо Эйдена Бакли.

— Это вам не Техас, мисс Спенсер. Здесь можно решать вопросы без применения оружия.

В ярко-синих глазах одного из самых скандальных молодых актеров Голливуда плескалось любопытство,

смешанное с самодовольством. Напыщенный индюк! Я даже не собиралась извиняться за то, что назвала его засранцем, но краска уже предательски ползла по щекам.

— Хейли, я надеюсь, журналисты не видели тебя в таком виде?

Вопрос Фрэнка меня озадачил. Я посмотрела вниз на свои чистенькие конверсы, провела ладонью по нижней части короткого розового платья, разглаживая невидимые складки, и с нарастающим чувством тревоги потянулась рукой к лицу. Эйден взял со стола коробку с бумажными салфетками и протянул ее мне.

— Держи, енотик.

Енотик? Да кем он себя возомнил?!

Пойду приведу себя в порядок, а затем поговорим о манерах этого парня. Раз уж нас с ним сажают на один корабль под названием «Любовь по контракту», то черта с два я пущу его за штурвал.

— Спасибо, — сквозь зубы процедила я, выхватывая из его руки коробку, выскочила из кабинета и направилась в уборную.

Пока я смотрела в огромное зеркало, зарождающая, ненависть к Эйдену начала угасать, ведь парень был прав — сейчас я действительно смахивала на енота. Черная подводка растеклась под глазами и отпечаталась на верхних веках. Ну надо же, а я ведь рекламировала эту дрянь! Каштановые волосы, собранные в свободный узел на макушке, сильно растрепались, и потребовалась не одна минута, чтобы привести себя в порядок.

Когда я вернулась, в кабинете Фрэнка находились уже не двое, а семеро человек. Я узнала в одном из них своего юриста, а также агента Эйдена — Рут Фостер, которая была голливудской PR-легендой, ну после Пэт Кингсли, разумеется. На вид ей казалось не

больше сорока лет: светлые волосы, острый нос и тонкие поджатые губы, выражение лица решительное. Дорогой, черный в полоску костюм сидел на ней безупречно, и я почувствовала себя ничтожеством в легкомысленном платье, купленном на распродаже.

По телефону Фрэнк пообещал мне пятиминутную встречу с юристом, в ходе которой потребуется парочка моих подписей, а в итоге я попала на закрытую тусовку накрахмаленных рубашек. Вот так подстава.

— Если все в сборе и никто из присутствующих не имеет вопросов или возражений, то самое время подписать контракт, — деловито произнес «белый воротничок» в толстых очках с роговой оправой.

Он сидел на месте Эйдена, а сам Бакли стоял у большого панорамного окна и внимательно вчитывался в какие-то бумаги. Кстати, выглядел он тоже совсем не по-деловому: кремовая футболка, рваные джинсы и белоснежные теннисные туфли на резиновой подошве. Весь такой свежий... словно адская калифорнийская жара его не коснулась.

— Хейли, у тебя есть какие-нибудь вопросы?

Я закусила губу и задумалась. Контракт уже вопросов не вызывал. Я прочитала его сотню раз и проконсультировалась сразу с несколькими юристами. Он просто... раздражал, несмотря на то что должен принести мне немало денег. Я понимала, что, поставив подпись, продам душу кинокомпании, которая за наш с Бакли счет решила хорошенько пропиарить новый молодежный фильм, в котором нам достались главные роли. Но не навредит ли моей карьере эта лживая любовная интрижка со знаменитым коллекционером женских сердец?

Новый фильм является экранизацией популярной молодежной книги «Наши смелые движения», которая на протяжении девяти месяцев удерживала

первое место в рейтинге. И теперь все внимание многомиллионной армии романтических подростков (преимущественно девчонок) сфокусировано на нас — будущих главных героях их любимой истории. Стоит ли упоминать, что от Бакли фанатки книги уже без ума? Мне же чаще достаются комментарии типа «Какая из нее Пейдж?» (главная героиня книги), «Она слишком толстая для этой роли!», «Моя бабуля лучше двигается!», «Эйден Бакли заслуживает лучшей партнерши!»...

Но знаете что?

Я уже утверждена на роль, и контракт подписан. Поэтому отправляйтесь в Нахренландию, маленькие злобные комментаторши! Я знаю, что этот фильм — мой золотой билет, и я его не упущу.

Съемки стартуют через семьдесят дней и продлятся около месяца. Фильм танцевальный, а режиссер как можно реже хочет видеть в кадре дублеров, поэтому нам отвели много времени на подготовку. Мы должны сбросить лишний вес и... эм... Разбудить свое тело? Кажется, так сказал хореограф на последнем кастинге.

И Эйден, и я ранее профессионально занимались танцами, поэтому думаю, что с «пробуждением тел» проблем не будет. Правда, последние лет пять я почти не возвращалась к хореографии... Съемки в семисезонном ситкоме сжирали всю мою энергию, а свободное время я всегда старалась проводить на ранчо родителей в Далласе. Главная роль в голливудском фильме одной из ведущих кинокомпаний станет для меня высокой ступенью вверх по актерской лестнице, и сейчас, пожалуй, не время капризничать из-за всякой ерунды вроде фейковых отношений. В конце концов, я актриса, и, если необходимо сыграть чью-то возлюбленную, я ее сыграю.

— Где нужно расписаться?

Мой решительный голос тут же привлек ко мне всеобщее внимание, и через секунду вокруг уже суетились «воротнички», подсовывая мне под нос бесконечные бумаги.

Когда последний юрист покинул помещение, оставляя нас с Фрэнком наедине, я наконец позволила себе расслабиться, растекаясь лужей в огромном кожаном кресле.

— Хейли, это очень серьезный контракт. — Фрэнк уселся на стол рядом со мной; карие глаза, окруженные сеткой морщин, смотрели на меня с теплотой. — Начиная с завтрашнего дня твоя личная жизнь должна быть связана только с одним именем — с Эйденем Бакли.

— Как часто нам нужно мелькать перед носом у папарацци?

— Постоянно, милая. Мы с Рут приставим к вам ассистентов, которые возьмут на себя общение с фанатами в социальных сетях. В ближайшие дни вас ждет совместная съемка в вечернем телешоу. Конечно, это будет не мягкий диванчик Эллен Дедженерес, но если рейтинги не подведут, то фотосессия для «Голливудского репортера» нам обеспечена.

Настоящие акулы... Контракт мы заключили только сегодня, а они уже давно расписали наше ближайшее совместное будущее по минутам.

— Ты нашел мне съемное жилье?

Фрэнк кивнул, и я с облегчением выдохнула.

— Это небольшая квартира-студия в районе Северного Голливуда. Там тихо и уютно, тебе понравится.

— Надеюсь, Бакли не будет жить по соседству?

Это оказалось бы уже слишком.

— Не знаю, детка. — Фрэнк провел рукой по своим коротким, тронутым сединой волосам. — Рут не

говорила мне ничего такого. Кстати о Рут... Я отправил тебе на почту список с номерами телефонов. Я на связи в любое время, ты же знаешь, но, если так случится, что мой телефон будет недоступен, звони ей. Мы теперь одна команда.

— Думаешь, все получится?

— И не смей сомневаться! — Фрэнк вскинул пядерню, по которой я тут же отбила, ухмыляясь. Этот старый таракан не даст нам погибнуть, даже если начнется ядерная война.

ГЛАВА
2

Мои новые апартаменты находились в жилищном комплексе «Твин Палмс» и представляли собой светлую квартирку-студию с невысокими потолками, выполненную в скандинавском стиле. В доме были общий бассейн и прачечная. Уютное местечко. В этом районе Лос-Анджелеса даже воздух казался чище.

Я приняла контрастный душ, распаковала чемоданы и заказала китайскую еду из соседнего рестораника, который заприметила, проезжая мимо. Пачка шоколадного печенья из Дьюти фри — это все, что побывало сегодня в моем желудке. В ожидании доставки я открыла электронную почту и пробежалась глазами по завтрашнему расписанию, которое прислал мне Фрэнк.

Дьявол...

Фрэнк:

Завтра в 20:00 Бакли.

Вот так вот просто. И что это значит? Фрэнк точно выжил из ума, если думает, что после двух тренировок я доползу до какого-нибудь ресторана. Мое тело

отвыкло от серьезных нагрузок. Бег по утрам — цветочки по сравнению с тем, что ждет меня завтра в тренажерном зале.

Мои размышления прервал звонок в дверь. На пороге стоял молоденький курьер, который держал в руках большую подарочную коробку с алым бантом.

— Хейли Спенсер?

Я нахмурилась и кивнула. Он протянул мне коробку и достал из нагрудного кармана блокнот с зацепленной за колпачок ручкой.

— Это от кого? — спросила я, опуская коробку на пол.

Парень пожал плечами. Ну разумеется, ему-то откуда знать? Вероятно, Фрэнк прислал мне платье для завтрашнего вечера, а после двух пропущенных стаканов с ирландским односолодовым, без которого не обходится ни один его день, решил придать коробочке помпезности. Как мило.

— Где расписаться?

Курьер залился краской.

— А можно и личный автограф? Моя младшая сестра сойдет с ума от счастья.

Я улыбнулась.

— Конечно, как ее зовут?

Я отнесла в спальню и положила на кровать коробку. Она была довольно легкой. Охранник на входе ее точно проверил, поэтому не было повода волноваться. Да и никто, кроме Фрэнка, еще не знает мой новый адрес. Я потянула за шелковый бант и подняла крышку.

— Что за...

Сверху лежала черная бейсболка с надписью LA*, а под ней, в колыбели из бумажной стружки, — классические коричневые угги.

* Сокр. от Los Angeles.